

Фокина Юлия Владимировна

Студентка кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Социально-политические аспекты экзистенциализма

Аннотация

В связи с социально-политическими кризисами XX века, широкое развитие и распространение получил экзистенциализм, или философия существования.

Ключевые слова: философия XX века, экзистенциализм, философия отчаяния, философия существования.

Экзистенциализм, или философия существования, — одно из крупнейших философских течений XX века. Его нельзя назвать единым направлением с общей системой категорий, исходных принципов и методологических установок в силу неоднозначности самого исходного термина — экзистенция. Можно сказать, что это направление стало выражением определенного духа того времени.

Экзистенциализм как философское направление становится популярным накануне первой мировой войны. Вторую волну экзистенциализма, которая началась после второй мировой войны, связывают в основном с именами французских писателей и философов Ж.-П. Сартра и А. Камю.

Экзистенциализм использует разнообразные средства для выражения своих идей. Ему удалось, что редко происходило с другими философскими течениями, влиять на искусство, а через него и на «массового человека». Пропаганда идей экзистенциализма вышла за пределы лекций и философских трактатов, рассчитанных на специалистов, и широко проникла в различные жанры художественной литературы, сделав эти идеи популярными.

На протяжении XX века, в результате крайне нестабильной общественно-политической ситуации в мире, постоянно росли неуверенность и беспокойство людей. Такие настроения и укрепляли позиции экзистенциализма. Данное течение выступило как противовес рационалистической философии с ее верой в прогресс, силу разума, неизбежность ценностей XIX века. Катастрофа мировых войн и других кризисов поставила человека с его страданием в центр философского осмысления. Такое переживание субъектом своего «бытия в мире» и есть существование, экзистенция — основополагающее понятие философии экзистенциализма. Обращаясь к теории Гуссерля и интерпретации, которую дал его ученик Хайдеггер, можно утверждать, что экзистенция — это и есть феномен в гуссерлевском смысле, то есть реальность, которая сама себя показывает. Она не является внешним сознанию объектом. С этим связано и понимание истины экзистенциали-

стами: истиной нельзя обладать, но в ней можно быть. Условием такого «существования истины» является отсутствие посредствующих звеньев. Переживание является очевидным для переживающего, поэтому экзистенция — это понимающее существование. Такое бытие человека, когда он несет бремя осознанности, является «подлинным», в отличие от «неподлинного», когда происходит отвлечение от реальности.

Классическая европейская философия считала своей задачей отнестись становящееся, временное бытие с бытием вечным. Экзистенциализм, наоборот, стремится уйти от вечного, показывая временность, переходность экзистенции. Это ее качество означает незавершенность существования. Так, по мнению Сартра, «существование предшествует сущности»¹. Мыслитель пишет о том, что раньше все философские направления наделяли человека некой предзаданной сущностью, которая свойственна всем людям, то есть каждый отдельный индивид в их понимании — лишь частный случай общего понятия «человек». Сартр в корне не согласен в таком подходе. По его мнению, человек сначала существует, появляется в мире, и только потом он определяется. Первоначально индивид ничего из себя не представляет, человеком он становится только впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам. «Человек ответственен за то, что он есть»², каждым своим действием он создает себя, и каждый момент времени — это шанс начать все с чистого листа, никакого детерминизма нет. И в этой абсолютной свободе так же заключается трагичность человеческого существования: «человек обречен быть свободным».

Тема свободы вообще является одной из центральных в философии экзистенциализма, в котором она предстает как тяжелое бремя, которое должен нести человек, поскольку он личность. В этом смысле свобода есть проклятие, но она также и единственный источник человеческого величия. Быть свободным гораздо труднее, чем отказаться от свободы, так как человек всегда должен идти против течения, быть обреченным на неконформизм. Можно отказаться от выбора, но тогда человек становится таким, как все, он перестает быть личностью.

Подлинную свободу, или, как говорят сами экзистенциалисты, «свободу для» надо искать не в социальной среде («где можно обеспечить только «свободу от»), а в духовной жизни личности. Свобода — это не то, за что нужно бороться, что нужно отвоевывать, отстаивать. Свобода в экзистенциалистском смысле рождена вместе с человеком, неотчуждаема от его сущности. Изображая свободу как абсолютную независимость личности от общества, экзистенциалисты утверждают, что для достижения

¹ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов. — М., 1989. — С. 323.

² См.: Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов. — М., 1989. — С. 323–328.

подлинной жизни нужно отречься от окружающего мира и погрузиться в особое состояние, полностью ощутив свою отчужденность. Нужное состояние достигается в так называемых «предельных» или «пограничных ситуациях». В такие моменты человек испытывает максимальное психическое напряжение, позволяющее непосредственно, интуитивно постичь подлинную действительность. Такой ситуацией могут быть вина, страдание, борьба, страх и важнейшая из них — смерть. Ясперс считал пограничную ситуацию формой разрушения человеческого бытия, той преградой, о которую разбивается экзистенция, «последний страх», из которого нет выхода. Задача существования индивида — осмыслить и принять неизбежность смерти, которая трактуется здесь не как прекращение жизни, а как нечто, заполняющее бытие, омрачающее его. Человек, осознающий свою смертность, становится неповторимым индивидом. Хайдеггер в смерти видел символ одиночества человека, которое может привести его к свободе, поэтому этот самый сильный из всех людских страхов нужно осознанно взять на себя и жить с этим.

Таким образом, основными настроениями и чувствами человека становятся обреченность, тревога и страх. Это состояние человека порождается тем, что человек сталкивается с неведомым, непознаваемым миром, оказывается «заброшенным» в нем с необходимостью создавать себя. Наличие свободного выбора пугает человека: в этом процессе ему не на кого положиться, кроме себя.

Экзистенциалисты возводят страх в главный принцип жизни каждого человека. А. Камю писал, что XVII век был веком математики, XVIII — веком физических наук, XIX — веком биологии, а XX — веком страха. Такая абсолютизация этого чувства происходила по вполне понятным причинам (социальные катастрофы XX века). Мыслители приходят к выводу, что страх является неотъемлемым свойством человеческого существования, что избавиться от него невозможно и нужно лишь смириться. «Перед чем ужасается ужас, есть само бытие-в-мире» — пишет Хайдеггер¹.

При этом экзистенциальный страх не является боязнью перед чем-то конкретным. Это страх неопределенный, он деформирует человеческую сущность, разобщает людей и поэтому ведет к свободе.

Таким образом, все основные понятия в экзистенциализме — страх, смерть, одиночество — могут привести к однозначному выводу о глубоком пессимизме этой философии. Однако есть и другая сторона, ведь, ставя в центр внимания человека, философия существования утверждает, что люди, находящиеся на краю бездны, в обстановке одиночества и страха, могут сохранить свою свободу и независимость, что является главным в жизни. Поэтому, правильнее будет утверждение, что экзистенциализм выступает не только «философией отчаяния», но и «философией утешения».

¹ Хайдеггер М. Бытие и ничто. — М., 2011. — С. 187.